

Измененное состояние сознания

В наше время достоверно установлено, что в определенных ситуациях - в результате медитации, предельного умственного, физического или эмоционального напряжения - человек действительно впадает в странное состояние. Обездвиженный, он как будто отключается от внешнего мира и перестает воспринимать окружающее: не реагирует на звуки, свет, движение, речь... Это - не сон, не обморок, не потеря сознания.

Сознание в эти минуты не покидает человека, но работает в ином режиме, чем обычно. Похоже, что в этих *измененных состояниях сознания* у человека открывается «особый вид восприятия». Непостижимым образом человеку становится доступна информация (часто абсолютно достоверная), которая никак не могла быть воспринята его органами чувств.

Для изучения ИСС создана специальная международная организация психологов – Трансперсональный институт; ИСС изучают в Станфордском университете (США, штат Калифорния), в отделении психологии Коннектикутского университета (США); в Оксфордском и Кембриджском университетах (Великобритания), в Университете Западной Англии (Бристоль), в Институте мозга человека РАН (Санкт-Петербург), в Институте прикладной психофизики (Омск) и многих других научных центрах.

В настоящее время ученые применяют различные методы вызывания ИСС в лабораторных условиях. Это гипноз, специально организованная медитация, гипервентиляция легких (так называемое холотропное дыхание), сенсорная изоляция, а также применение специальных приборов, которые управляют мозговыми волнами при помощи различных акустических и оптических сигналов.

С 1988 года Т. Ван Хоуэн - ученый, известный созданием физической теории психовзаимодействий, - по приглашению Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) и Пентагона возглавил программу по созданию электронных устройств для целенаправленного изменения состояния сознания и получения воспроизводимых психофизических эффектов бесконтактного получения информации от отдаленных (скрытых) физических объектов.

Большинство экспериментов осуществлено в стенах Станфордского Международного исследовательского института – главной лаборатории, изучающей паранормальные эффекты. Эксперименты были завершены созданием аппаратуры, функционирующей на основе принципа усиления иницирующего сигнала при распаде метастабильных состояний. В дальнейшем эта аппаратура, как и подобные конструкции, получили общее для всей группы приборов название «мозговых машин» (метатронов).

Практически все люди, испытавшие такие мгновения, в один голос утверждают, что они соприкоснулись с реальностью, по сравнению с которой реальность обыденной жизни - сон, иллюзия. *«Объективная основа такого рода состояний, - считает академик РАМН В.П. Казначеев, - связана с погружением в полевую космическую реальность, в которой могут „приоткрываться» те её измерения, что лежат за пределами обычного... мира».* Но каким образом человек проникает в эту многомерную космическую реальность? Над этим вопросом ломают головы многие ученые. И практически все они склоняются к мысли, что в измененном состоянии сознания человек окунается «в глубины собственного сознания». Но это же парадокс!

Как можно вырваться «за пределы обычного мира», погружаясь в себя? Действительно, налицо как будто явное противоречие. Однако оно легко снимается, если мы вспомним, как изменилось в XX веке представление ученых о сознании. Привычное разделение мира на «материальный» и «духовный» - условно. Это Единый Мир, подобный листу Мёбиуса, противоположные стороны которого на самом деле являются одной единой поверхностью.

Мир физических объектов («тварный мир») и мир сознания («мир идей») на самом деле - нераздельное целое. И человек – полноправный обитатель обоих миров. По идее, он должен воспри-нимать мир во всей его полноте. Возможно, именно так и было у наших далёких предков. Но так уж случилось, что на определенном этапе человек должен был сосредоточиться на физических (мате-риальных) объектах Единого Мира. Стремясь вку-сить плоды от «древа познания», стремясь познать эти физические объекты, человек старательно раз-

Логика крепла, «рацио» занимало всё большее место в сознании человека, постепенно заглушая изначально заложенные способности иного восприятия мира – внелогического, иррационального. Мы вкусили плоды от древа логического познания. Они оказались горькими. Мы застряли в физическом мире. Способность погружаться в океан Вселенского Сознания слабела, затухала... Но, к счастью, не исчезла совсем. Каждый из нас порой ненароком заглядывает в кладовые вселенского хранилища, хотя и не догадывается об этом. По-прежнему оставаясь читателями «космической библиотеки», мы бессознательно пользуемся ей. А потом говорим об интуиции, озарениях, удивляемся предчувствиям, вещим снам.

Если раньше под сознанием подразумевали, грубо говоря, логическое мышление, то сегодня в это понятие включаются и все уровни так называемого **бессознательного**. Это и **подсознание**, которое ведаёт защитными механизмами, биохимическими процессами в организме, рефлексами, инстинктами... - всем, что помогает выживанию человека как биологического вида. Это и **надсознание**, обеспечивающее самореализацию личности и развитие высшего «Я». Это и **сверхсознание**, позволяющее активизировать скрытые резервы мозга и организма для подключения к неким «трансцендентным истинам».

У психологов, начиная с З. Фрейда, существует твердая убежденность, что бессознательное регулирует поведение человека не в меньшей, а может быть, в большей степени, чем разум. Правда, в обычном состоянии наше бессознательное функционирует как бы на заднем плане, за кулисами, незаметно. Мы совершенно не задумываемся, когда нам сделать очередной вдох. Не отдавая себе отчета, зажмуриваемся при вспышке яркого света. Не замечая, как это происходит, мы изменяем позу, мимику. Мы не понимаем, почему вдруг хотим съесть что-то вполне конкретное, а от чего-то - не менее вкусного - наотрез отказываемся. В эти моменты наш организм подчиняется командам *подсознания*.

Надсознание проявляет себя еще менее отчетливо. Если мы и воспринимаем его работу, то лишь в виде смутных позывов. Иногда очень сильных, но всегда неясных. Мы не замечаем, как ноги сами несут нас по знакомому пути, в то время как голова занята совсем другими проблемами... Мы так до конца и не понимаем, почему к одному делу нас тянет неудержимо, а к другому - душа не лежит. Почему для достижения какой-то цели мы готовы жертвовать жизнью, а для другой - и пальцем не шевельнем. Почему в кого-то мы влюбляемся с первого взгляда, а к кому-то - тоже без видимых причин - сразу же испытываем антипатию. Все эти стереотипы, пристрастия и предпочтения - не что иное, как программа развития нашего «Я», содержащаяся в надсознании.

А вот действие *сверхсознания* нами практически не ощущается. В обычном состоянии приемник нашего сознания работает в довольно узком диапазоне: «ловит» и обрабатывает информацию лишь от нашего физического мира. Рациональное и деятельное, бодрствующее сознание вынуждено постоянно реагировать на быстро меняющуюся обстановку, решать возникающие проблемы. Эти внешние помехи забивают, глушат и без того тихий голос сверхсознания - наш разум не может уловить ничего, лежащего за пределами привычного ему мира. Но иногда наступают моменты, когда все практические вопросы жизни, все будничные заботы и потребности отступают, уходят куда-то на задний план.

Это может случиться, когда человек целиком поглощен чем-то одним: решением творческой задачи, созерцанием прекрасного - будь то величественное зрелище звездного неба, морской дали, горных пейзажей или что-то совсем как будто незначительное - цветок, роса на паутинке... Но чаще это случается, когда человек переживает «психодуховный кризис» - когда он стоит на краю гибели из-за тяжелой болезни, сильного стресса, физической перегрузки... В эти редкие минуты, когда всё мирское становится неинтересным, неважным, ненужным, из-за кулис на сцену выходит главный герой пьесы - многоопытное и мудрое *сверхсознание*.

Стоит вдуматься в это слово, и становится ясным: сверхсознание принадлежит не только человеку, но и чему-то еще - более высокому. Являясь частью индивидуального сознания, сверхсознание распространяется далеко за его границы - в беспредельный Космос. По сути, сверхсознание и есть тот самый «канал», который связывает человека с «космическими архивами». В измененном состоянии сознания, когда этот канал открыт, границы индивидуального сознания размываются.

И трудно сказать, что именно происходит: то ли индивидуальное сознание проникает в Сознание Вселенной, то ли наоборот - Сознание Вселенной вливается в сознание человека. А может быть, оба потока одновременно устремляются навстречу, проникая друг в друга. Как бы то ни было, в эти минуты у человека возникает сознание космической протяженности. Можно сказать, что благодаря сверхсознанию, «сознание каждого человека включает в себя Семантическую Вселенную во всей её безграничности», подобно тому, как осколок голограммы содержит в себе всё изображение.

В измененном состоянии сознания, когда сверхсознание начинает говорить в полный голос, на нас снисходят глубокие прозрения, необычайные откровения, *«намного превосходящие нашу образовательную и интеллектуальную подготовку»*.

В обычном, так называемом бодрствующем, состоянии сознания мы познаем, опираясь главным образом на логику. Мы наблюдаем, анализируем, сравниваем с чем-то уже известным, классифицируем... А потом составляем общее представление - строим некую конструкцию. Как ни печально, но изготовленная нами конструкция может вовсе не раскрывать сути того, что нам так хочется понять. Недаром наука то и дело возвращается к уже познанному, опровергая прошлое знание как неверное или неполное. По-видимому, логика - безусловно, мощный инструмент познания - всё же не всесильна.

В измененном состоянии сознания «интеллект не получает повреждений». Просто его деятельность отличается от обычной. Что же происходит в этом «необычном режиме» с нашим логическим мышлением?

Самый распространенный взгляд, что оно отключается, перестает работать. С этим согласиться трудно. Наблюдения и эксперименты с разными людьми со всей очевидностью доказывают, что в измененных состояниях сознания человек не только может наблюдать и запоминать, но и спосо-